

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ

УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. Астафьева

(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет

Кафедра общего языкознания

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика

Направленность (профиль) Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ли Цзяци

Лингвостилистический анализ лирических текстов А. К. Толстого

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

заведующий кафедрой

кандидат филол.наук, доцент Бурмакина Н.А.

« » _____ 2025г, _____

Руководитель

кандидат филологических наук, доцент

Бурмакина Н.А.

« » _____ 2025г, _____

Дата защиты: « » _____ 2025г.

Обучающийся:

Обучающийся: Ли Цзяци _____

Оценка _____

Красноярск 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. I. Теоретические основы изучения произведений художественного стиля.....	7
1.1. Характеристика произведений художественного стиля.....	7
1.2. Основы лингвостилистического анализа художественного текста	10
Выводы по главе I.....	16
ГЛАВА II. Лингвистический анализ стихов А.К. Толстого.....	20
2.1. Лингвистический анализ стихов А.К. Толстого.....	20
2.2. Особенности поэтического языка А.К. Толстого	23
2.2.1. Фонетический анализ.....	23
2.2.2. Лексический анализ.....	27
2.2.3. Грамматический анализ.....	34
Выводы по главе II.....	40
Заключение.....	44
Список использованной литературы.....	47
Приложение 1. Очерк жизни творчества поэта.....	52
Приложение 2. Стихотворения поэта, их перевод на китайский язык.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Алексей Константинович Толстой (1817-1875) был выдающимся русским поэтом, драматургом и писателем. Его произведения занимают особое место в истории русской литературы XIX века. Его стихи наполнены глубокими лирическими, философскими мыслями и историческими темами, которые не только отражают эстетические идеалы эпохи, но и отражают уникальное мировоззрение автора. А.К. Толстой стремился к гармонии между человеком и природой и преследовал идеалы искусства и жизни, что делает его произведения актуальными и сегодня. Его стихи наполнены яркими мелодиями и образами и стали важной частью русской поэтической традиции.

Актуальность изучения поэзии А.К. Толстого обусловлена необходимостью более глубокого понимания ее художественного языка и текстологических особенностей. Изучение языковых и текстологических особенностей его произведений позволяет не только раскрыть новые аспекты его творчества, но и лучше понять эволюцию русской поэзии в целом.

Анализ поэзии Алексея Константиновича Толстого позволяет увидеть глубокую связь его творчества с русской природой, историей и духовными традициями. Его стихи отличаются мелодичностью, яркими образами и философской глубиной. А.К. Толстой часто обращается к темам любви, природы и исторического прошлого, сочетая романтический пафос с тонким лиризмом. Он передаёт не только красоту природы, но и размышления о жизни и судьбе. Его поэзия остаётся актуальной благодаря искренности и эмоциональной насыщенности. Исследование конкретных произведений поэта фокусируется на анализе языковой среды и структуры текста, которые формируют уникальный стиль поэта.

Объект исследования — аспекты лингвистического и стилистического анализа.

Предмет исследования — эстетизация языковых единиц, формирующих поуровневый анализ (звуки, лексемы, части речи, синтаксические единицы); компоненты, необходимые для проведения стилистического анализа (индивидуально-авторские стилистические особенности текста, языковые приметы стиля, языковые черты).

Целью исследования является выявление и анализ языковых и стилистических особенностей лирики А.К. Толстого на примере конкретных стихотворений.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи**:

1) изучить теоретические источники, посвящённые особенностям произведений художественного стиля, их экстралингвистическим и собственно стилевым чертам; основам лингвостилистического анализа художественного текста;

2) исследовать тексты Алексея Константиновича Толстого с точки зрения лингвистического анализа (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический уровни);

3) провести стилистический анализ выбранных текстов.

Источник исследования. Материалом для работы явились следующие стихотворения Алексея Константиновича Толстого: «То было раннею весной», «Вот уж снег последний в поле тает», «Средь шумного бала, случайно».

В ходе исследования использовались следующие **методы**: аналитико-описательный метод, включающий приёмы наблюдения, обобщения, интерпретации и позволяющий представить индивидуально-авторскую картину мира как на идейно-образном уровне, так и на структурном;

метод количественного анализа (основанного на подсчёте определённых языковых единиц);

стилистический анализ, позволяющий выявить эмоционально-оценочные средства языка и речи и изобразительно-выразительные средства, формирующие представление о реалиях художественного мира, образно отражающего реальный мир с позиций определённого эстетического идеала.

Теоретической базой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные творчеству А. К. Толстого, а также работы по теории поэтического языка и текстового анализа. Среди ключевых источников можно выделить исследования Б. М. Эйхенбаума, Ю. М. Лотмана, а также современные работы по лингвопоэтике и семиотике, по филологическому анализу текста, в частности работы Н.С. Болотновой.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении понимания поэтики Толстого и ее статуса в контексте русской литературы XIX века. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения творчества поэта и разработки методик анализа поэтических текстов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты лингвостилистического анализа могут быть использованы в курсе преподавания русского языка как иностранного.

Работа имеет **традиционную структуру** и состоит из введения, теоретической и практической глав, которые образуют основную часть работы; заключения, списка использованной литературы и приложений.

ГЛАВА I. I. Теоретические основы изучения произведений художественного стиля

1.1. Характеристика произведений художественного стиля

Художественный стиль выступает в качестве объекта изучения только функциональной стилистики, наряду с научным, официально-деловым, публицистическим и разговорным стилями литературного языка [Гусева,2015, с.100]

Стиль – эстетическая категория, употребляемая по отношению ко всем видам искусства. Специфика проявления данной категории зависит от средств, материала, метода и способов отбора, обобщения, отражения жизненного материала. Как отмечает один из исследователей теории стиля А.Н. Соколов, «Слово стиль принадлежит к числу тех научных терминов, которые не являются монополией какой-нибудь отдельной науки. Этим термином с полным правом пользуются по меньшей мере четыре научные дисциплины: языкознание, литературоведение, искусствознание, эстетика» [Гаджихмедова,2021, с.54]

До начала XIX в. исследователи стиля наполняли его общеискусствоведческим смыслом и относили ко всем видам искусства. Об этом писал Г. Гегель в предисловии к лекциям по эстетике: «Эти лекции посвящены эстетике; её предметом является обширное царство прекрасного, точнее говоря, область искусства или ещё точнее – художественного творчества» [Ковалев,2021, с.7]. Свои лекции он называет «философией художественного творчества» и в них выделяет свойства произведения искусства, имеющие прямое отношение к стилистике: «манера», «стиль», «оригинальность», которые он рассматривает как качества искусства или художественности, различные по смыслу, единые по целевой установке [Гаджихмедова,2021, с. 54].

В литературно-художественных произведениях писатели используют многообразие языковых средств, а их речь лишена стилистической однородности. [Крошнева,2020, с.8]

Язык национальной художественной литературы не вполне соотносительна с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде» [Гаджихмедова, 2021, с. 22]. Таким образом, художественный стиль выражается через эстетическое единство произведения. Стиль несёт в себе картину мира писателя – печать целого, поскольку содержательная целостность стиля и все элементы формы произведения подчинены художественной закономерности: заглавие, композиция, предметы изображения, психологизм об разности, речь героев и повествователя и т. д. [Крошнева,2020, с.8]

Важное свойство стиля состоит в его способности раствориться (или рассредоточиться) в каждом фрагменте текста и с наибольшей отчётливостью проявиться в стилевой доминанте писателя. [Крошнева,2020, с.8]

к числу качественных характеристик стиля писателя причисляет субъективность и объективность, изобразительность и выразительность (экспрессивность), соотношение общего и единичного в изображении объекта, тип художественной условности, мону ментальность и камерность. [Крошнева,2020, с.8]

стиль писателя – явление неоднозначное в литературе. Для пол ного понимания этого непростого явления как стиль, большое значение приобретает личность самого художника и его индивидуалистическая концепция творчества – «печать» автора [Крошнева,2020, с.8].

Стилистическую закономерность авторской манеры возможно проследить через воздействие композиции внутренней формы на внешнюю форму

произведения. Речь идёт о характере повествования, формах изложения, углов зрения, ритмике текста, его рифме и строфике, интонационной (и пунктуационной) картинке, звукописи и мелодике, – более «технических» факторах стиля художника, которые способны преобразовать произведение в соответствии со стилевыми закономерностями, развитием стиля и традициями в литературе [Крошнева, 2020, с.8].

Стилевой доминантой данного стиля выступает конкретизация речи на основе художественного образа [Ойсанам, 2021, с.116]. Иначе говоря, слово-понятие трансформируется в слово-образ. Эта особенность служит пробуждению читательского воображения. Причём она проявляется и с тропами, и с нейтральными единицами языка [Ковалев, 2021, с. 159].

Перечислим основные параметры, создающие стилевую специфику художественного текста.

1. Синкретичность состава языковых средств, которые стилистически мотивируются образной системой текста.

2. Использование всего стилистического многообразия языка. 3.

3. Возможность создания стилистически окрашенного текста, который работает на выразительность всего произведения, но не выполняет функции использованного стиля.

4. Слова с конкретным значением могут приобретать символичность (парус и тучки у М.Ю. Лермонтова).

5. Симбиоз коммуникативной (читатель может понять) и эстетической (создают художественный образ) составляющей при отборе языковых средств.

6. Речевое многоголосие. Прослеживаются чёткие границы между репликами различных персонажей и словами автора.

7. Создание эмоционального фона при помощи разноуровневых языковых средств [Ван Сюефэн, 2020].

Изучая художественные произведения, литературоведы используют понятие “индивидуального стиля писателя”. По определению В.В. Виноградова, это «своеобразная, исторически обусловленная, сложная, но представляющая структурное единство система средств и форм словесного выражения в ее развитии. В стиле писателя, соответственно его художественным замыслам, объединены, внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные художником языковые средства» [Виноградов В. В. Язык и стиль русских писателей. М., 1990, стр.67].

Во все времена предмет художественной литературы — это не банальная реальность, а скрытый в ней эстетический идеал, в котором в различной степени проявляются эстетические доминанты, высокие и низкие, нравственные и аморальные. [Ван Сюефэн,2020]

Отечественная критика имеет обыкновение рассматривать в первую очередь героя, в то время как не менее важным является создание такой художественной реальности, которая побудит читателя пересмотреть свои идеалы и начать стремиться в сторону прекрасного. [Ван Сюефэн,2020]

Художественный стиль выделяется от других функциональных стилей языка эстетической функцией. Именно эстетическая функция позволяет противопоставить художественный стиль другим стилям, а в художественном произведении выделять словесные образы - основные категории художественного текста [Папкина, 2015, с. 1-3].

Словесно-художественный образ, тенденция образности в речи - различные явления, хотя, безусловно, существует связь словесно-художественных образов с тенденциями образности в языке и речи (переносные значения и употребления слов) [Папкина,2015, с.1-3].

1.2. Основы лингвостилистического анализа художественного текста

Лингвистический и стилистический анализ романов очень важен в изучении языка и литературы сегодня. Он помогает понять суть произведения и увидеть, как язык влияет на стиль, смысл и впечатление, которое книга оставляет у читателя.

Определение лингвостилистического анализа: Лингвостилистический анализ – это анализ, «при котором рассматривается, как образный строй выражается в речевой системе произведения»; его объектом служит текст как «структура словесных форм в их эстетической организованности»

конечная цель анализа двояка: во-первых, определение свойств и особенностей, характерных для отдельных элементов и частей текста, во-вторых, установление объективного состава и структуры (характеров и принципов организации, связей) всего целого. объектом анализа становятся и содержание, и структура, и языковые единицы исходного текста. Только подробное рассмотрение, описание и анализ данных компонентов позволяют сделать вывод об особенностях текста и определить его коммуникативную задачу [Кульникова, 2021, с.41].

Лингвистический анализ – это исследовательский метод, инструмент лингвиста, предназначенный для тщательной работы над текстом с целью описания языковых особенностей с точки зрения синхронного или диахронического языкознания, с целью изучения характерных черт стиля автора или исторической эпохи. Данный метод многие годы видоизменялся и дополнялся, получая новые интерпретации в работах разных ученых.

Сегодня под лингвистическим анализом текста понимают «один из видов анализа, при котором анализируется структура функциональных стилей и их речевая системность. При этом стиль предстает как единство трех основных компонентов: лингвистически интерпретированной ситуации общения, стилевых

черт и набора языковых средств, “обслуживающих” ту или иную ситуацию общения» [Жеребило], [Ковалев, 2021, с. 2-3].

Особое внимание в работах исследователей всегда уделялось анализу художественных текстов, под которым понимается «метод исследования, нацеленный на изучение языковых средств разных уровней в системе художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, с точки зрения их соответствия авторскому замыслу и индивидуальной манере письма автора» [Жеребило], [Ковалев, 2021, с. 2-3]

Языковые уровни и их анализ в художественном тексте ,
Фонетический уровень: На фонологическом уровне смотрят на звуковые модели, ритм и структуру текста. Также изучают, как звуковые эффекты влияют на смысл и эмоции. Например, в поэзии ритм часто помогает выразить чувства. В ритмической поэзии могут использоваться разные метры, такие как пентаметр, тройной и двойной.

В русском языке есть интересные приемы, такие как звукопись, где повторяются первые согласные, омофония с повторением гласных и синонимия, когда слова звучат по-разному в зависимости от того, о чем речь. Писатели могут применять эти приемы, чтобы создать атмосферу и усилить эмоции у читателя.

Лексический уровень: Лексический анализ литературных текстов — это изучение слов, которые используются в произведениях, их значений и связей. Авторы часто включают необычные, старомодные или разговорные слова, чтобы сделать текст более ярким, создать нужное настроение или показать характер героев.

Лексические повторы не только средство выразительности художественной речи. Они широко распространены в текстах, ориентированных на устное произношение, в том числе и разговорного стиля. Это связано с тем, что лек

сические повторы помогают говорящему привлечь внимание к важной идее высказывания. Также повторы, по мнению И.П. Ерёмкина, «сообщают речи движение, управляют сменой её тональности, сообщают ей напряжённость, страстность, убедительность» [Ван Сюефэн, 2015, с.159]. Поэтому мы можем говорить о том, что лексический повтор является универсальным приёмом организации текста.

Морфологический уровень: морфология не существует изолированно от других языковых уровней, она органично вплетена в ткань языка и является необходимым компонентом формирования смысла в процессе речевой деятельности. Специфика грамматической системы каждого языка и его концептуальной системы проявляется в наборе морфологически передаваемых концептов, который не совпадает в различных языках в силу того, что инвентарь морфологических категорий может заметно варьироваться от языка к языку. [Беседина, 2015, с.11]

Морфологический анализ – это когда мы смотрим на слова, их формы и грамматические особенности. В литературе иногда встречаются необычные словоформы, которые не так часто используются в конце слов. Это помогает создать особый ритм текста, передать эмоции или выделить важные слова.

Синтаксический уровень. Семантико-синтаксический уровень представления языковой личности предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя — классическое описание формальных средств выражения определенных значений. Причем психологический аспект в изучении языковой личности пронизывает данный уровень, поскольку основывается на заимствованных из психологии идеях его организации в виде данной вербально-ассоциативной сети [Ишутина А. А., Ковтун С. Н., 2024, с.74]

При разборе повествовательных эссе стоит обратить внимание на то, как

построены предложения, какие они бывают и как они связаны между собой. Авторы в основном используют простые, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, а также разные типы подчиненных конструкций, чтобы передать свои мысли, создать логику в тексте или задать нужное настроение.

Некоторые грамматические приемы, как инверсия (когда слова в предложении стоят не в привычном порядке) и эллипсис (когда пропускаются слова, которые можно догадаться по контексту), тоже играют важную роль. И, конечно, соединители и маркерные конструкции помогают связывать предложения. Эти техники помогают задать ритм, усилить эмоции или привлечь внимание к тексту.

Стилистические и эстетические аспекты языка художественного текста: Художественный текст выражает содержание произведения искусства, функционально завершен, сформирован на основе образных возможностей языка, может свободно сочетать разные стили в соответствии с художественным замыслом автора, обладает способностью доставлять эстетическое удовольствие слушатель или читатель – очень сложное целое. В художественном тексте, как и в других стилистических текстах, не полностью соблюдаются законы строгой логики, простоты, понятности и нормативности. Эффективно использует художественные средства. Впечатления получаются плавно, глобально, расплывчато. Часто используются мелодичные, привлекательные юниты. В изображенной действительности гармоничная музыка, внутренняя гармония. Он содержит множество возможностей, таких как духовное возбуждение, плач, смех, ведущие в мир фантазий, медитации, формирование эстетического мышления, обучение взглядам на события по-другому [Ойсанам ,2021,с.170].

Язык, который мы видим в художественных текстах, имеет много особенностей, которые делают его интересным для читателей. О. И. Ревуцкий говорит, что «эстетическая функция языка выражается в эмоциях и оценках, которые мы можем видеть в словах».

Эмоции в текстах передаются через слова, которые отражают наши чувства к событиям. Это могут быть слова о любви, гневе, радости или грусти. Также эмоции могут проявляться в коротких фразах и междометиях, таких как «ах», «ой» и «эй», а также в уменьшительных словах вроде «девочка» или «солнце».

Когда речь идет об оценке, писатели используют слова, которые дают положительное или отрицательное впечатление. Они могут применять эпитеты, чтобы описать предметы с определенными чертами.

Образный язык романов включает разные фигуры речи, такие как метафоры и аналогии, которые помогают авторам донести сложные идеи и создать яркие образы, вызывая эмоции у читателя.

Методы лингвостилистического анализа художественного текста,
Анализ лексико-семантических явлений: Этот метод разбирает слова, их значения, взаимосвязи и стиль. Он включает семантический анализ, который смотрит на значения слов и как они связаны между собой, а также лексико-семантический анализ, который изучает лексические единицы и их свойства. Также в него входит анализ разнообразия слов в тексте и их стилистических особенностей.

Анализ грамматических явлений: Этот метод рассматривает, как слова и предложения устроены в тексте. Морфологический анализ фокусируется на формах слов, их грамматических признаках и том, как слова связаны друг с другом. Синтаксический анализ смотрит на структуру предложений, связи между ними и общий вид текста.

Анализ фонетических и ритмических явлений : При анализе фонетических и ритмических явлений исследуются звуковые образы, ритм, ритмическая организация текста, а также влияние фонетических явлений на смысл и эмоциональную окраску произведения. Для этого используются методы фонетического анализа (исследование звуковых характеристик языка) и metrical analysis (исследование ритма и ритмической структуры текста).

Анализ стилистических и эстетических явлений: В этом подходе смотрят на стиль и красоту языка художественных текстов. Обращают внимание на эмоции, оценки, образы и выразительность. Для этого применяются стилистический анализ, где изучают особенности языка, и эстетический анализ, который фокусируется на качественном восприятии текста.

Значение лингвостилистического анализа для понимания художественного произведения: Стилистический анализ — это полезный инструмент для лучшего понимания художественного произведения. Он дает возможность читателю присмотреться к языку текста, его структуре, смыслу и эмоциональному настрою. Если не учитывать языковые особенности, сложно оценить события и поведение персонажей.

Анализ языка и стиля в литературе помогает ученикам освоить навыки работы с художественными текстами, научиться их правильно читать и анализировать, а также развивать творческое мышление и литературную грамотность.

Выводы по главе I

Художественный стиль — это важная часть изучения языка. Он занимает особое место рядом с научным, официальным, коммерческим,

публицистическим и разговорным стилями. Чтобы его понять, нужно подходить к делу с разных сторон: учитывать язык, литературу, искусство и эстетику. Исследователи подчеркивают, что стиль — это не просто набор слов, а нечто большее, что отражает мысли автора и его творческий подход. Если посмотреть на историю, то понятие стиля изменилось от общего понимания искусства к более узкому анализу языковых особенностей в разных жанрах.

Главная особенность художественного стиля заключается в создании образов, которые выполняют эстетическую функцию. Эти образы сложнее простых текстов и превращают обычные слова в элементы художественного мира. Художественный стиль не стационарен, а меняется в зависимости от намерений автора. Виноградов подметил, что личный стиль формируется под воздействием истории и включает в себя взаимосвязанные языковые элементы, которые имеют эстетическое обоснование. Ключевые особенности художественного стиля - это сочетание разных языковых средств, символизм, разделение авторского языка и речи персонажей, а также эмоциональная выразительность.

Стиль в художественном тексте очень важен, потому что он показывает, насколько оригинален диалог автора и пронизывает всё произведение. Он может проявляться в поэзии, структуре, композиции или ритме и всегда помогает передать мысль автора. Стиль не просто набор формальных приемов, а связан с содержанием, идеями и эмоциями. Например, если повествование субъективное или объективное, какой выбран художественный подход (реализм, символизм), и как сочетаются общие и частные моменты — всё это формирует особый стиль.

Лингвистический и стилистический анализ художественных текстов — это основной способ разобраться в этом сложном явлении. Он помогает понять, как языковая структура связана с эстетикой произведения. Такой анализ включает разные уровни: фонологию (звук, ритм, образ слов), лексику (значение, стиль

слов), морфологию (грамматику форм слов) и структуру (как состоят предложения).

Например, лексический повтор помогает сделать текст более выразительным и задает его ритм. Необычные грамматические формы могут подчеркнуть эмоции или символику. Важно обратить внимание на стилистические и эстетические элементы, такие как эмоциональные слова, описательные прилагательные и метафоры. Они создают атмосферу текста и влияют на то, как его воспринимает читатель.

Как указывает О. И. Ревуцкий, язык не только передает информацию, но и эмоции и образы. Например, использование простых и близких форм слов, таких как «дом» или «река», или, наоборот, грубой лексики, задает определённый тон рассказу.

Метод анализа не просто описывает языковые средства, но и объясняет, какую роль они играют в произведении. Семантический анализ помогает понять скрытые смыслы, синтаксический — логику автора, а стилистический — выразительность текста. Повествовательный и структурный анализы важны для того, чтобы текст сохранил единый стиль. Например, смена точки зрения или использование знаков препинания могут отразить авторский стиль.

Роль такого анализа сложно переоценить. Он показывает не только глубину произведения, но и то, как текст влияет на читателя. Без учета языковых нюансов невозможно полностью оценить характеристики, идеи и красоту текста. Кроме того, лингвистический и стилистический анализ помогает в изучении литературы, учит видеть образ за словами и те культурные и философские идеи, которые стоят за этим образом.

Стилистика — это динамичная система, где язык служит не только для общения, но и для творчества. Чтобы понять ее, нужны не только знания, но и чутье на слова, умение отличать автора от его времени. Анализ языка и стиля,

который сочетает научный подход с эстетическим восприятием, остается важным способом понять эту сложную и многослойную действительность.

\

ГЛАВА II. Лингвистический анализ стихов А.К. Толстого

2.1 Лингвистический анализ стихов А.К. Толстого

Фонетический уровень анализа: Фонетическая организация поэтических текстов А.К. Толстого играет ключевую роль в создании эмоционального и ритмического рисунка. В его стихах прослеживается мастерское использование звукописи, аллитерации и ассонанса, которые усиливают выразительность и мелодичность стиха.

Например, в стихотворении «То было раннею весной» повторение сонорных звуков [л], [м], [н] создаёт плавное, лирическое звучание, передающее ощущение весенней нежности:

«То было раннею весной,
Трава едва всходила,
Ручьи текли, не замерзал
В лесу туман дымился...»

Здесь аллитерация на [р], [т], [с] подчёркивает динамику пробуждающейся природы, а ассонанс на [а], [о] придаёт тексту напевность.

Аналогичный приём встречается в стихотворении «Вот уж снег последний в поле тает», где сочетание шипящих [ш], [ч] и звонких [д], [з] передаёт шелест тающего снега и журчание воды:

«Вот уж снег последний в поле тает,
Тёплый пар восходит от земли...»

Таким образом, фонетический анализ позволяет выявить, как звуковая организация текста способствует созданию определённого настроения и усиливает образность.

Лексический уровень анализа : Лексика А.К. Толстого отличается богатством и разнообразием, включая как архаизмы, так и живую разговорную речь. В его поэзии преобладают:

Натуральная лексика (описание природы: «весна», «ручей», «лес», «снег»);

Эмоционально-оценочная лексика («любовь», «грусть», «радость»);

Историзмы и архаизмы («пир», «дружина» – в балладах).

В стихотворении «Средь шумного бала, случайно» ключевыми становятся слова, передающие мгновенное впечатление от встречи:

«Средь шумного бала, случайно,

В тревоге мирской суеты,

Тебя я увидел, но тайна

Твои покрывала черты...»

Здесь лексемы «шумный», «тревога», «тайна» создают контраст между внешней суетой и внутренним волнением лирического героя.

Морфологический уровень анализа: Морфологический строй поэзии Толстого характеризуется:

Преобладанием глаголов движения и состояния («течёт», «всходит», «увидел»), что создаёт динамику;

Использованием прилагательных в описаниях природы («ранняя весна», «тёплый пар»);

Активным употреблением местоимений («я», «ты»), что усиливает лирическую интимность.

Например, в стихотворении «То было раннею весной» глаголы прошедшего времени («было», «всходила», «текли») передают ностальгическое воспоминание.

Синтаксический уровень анализа: Синтаксис Толстого отличается:

Параллельными конструкциями (в «Вот уж снег последний...» – «Вот уж...», «Вот уже...»);

Риторическими вопросами и восклицаниями («О, если б ты могла понять...»);

Инверсией, подчёркивающей эмоциональность («Твои покрывала черты» вместо «Черты покрывала твои»).

В «Средь шумного бала...» инверсия («Тебя я увидел») акцентирует момент встречи.

Стилистические особенности: Толстой использует:

Эпитеты («шумный бал», «тёплый пар»);

Метафоры («тайна покрывала черты»);

Символику (весна как возрождение, бал как мирская суэта).

Анализ ритмико-метрической организации: Ритмика и метрика стихов А.К. Толстого играют важную роль в создании их эмоционального воздействия. В его лирике преобладают:

Ямб (например, четырёхстопный в «Средь шумного бала, случайно»), придающий стихам плавность и музыкальность;

Хорей (используется реже, но встречается в народно-песенных мотивах);

Свободный ритм в балладах, где чередуются строки разной длины для усиления драматизма.

Пример из «То было раннею весной» (4-стопный ямб):

«То бы-ло ран-не-ю вес-ной»

Такой размер создаёт ощущение лёгкости и естественности, что соответствует теме пробуждения природы.

Анализ строфики: Толстой часто использует:

Четверостишия с перекрёстной (АВАВ) или кольцевой (АВВА) рифмовкой («Вот уж снег последний в поле тает»);

Шестистишия в более медитативных стихотворениях;

Свободные формы в исторических балладах.

В «Средь шумного бала...» кольцевая рифмовка (АВВА) подчёркивает замкнутость момента встречи:

«Средь шумного бала, случайно, (А)

В тревоге мирской суеты, (В)

Тебя я увидел, но тайна (В)

Твои покрывала черты... (А)»

Функция повторов и анафор Повторы у Толстого служат для:

Эмоционального усиления

Создания ритмического единства

Акцентирования ключевых образов

Роль архаизмов и высокой лексики

В стихах с исторической тематикой («Князь Серебряный», «Василий Шибанов») Толстой активно использует:

Церковнославянизмы («злато», «град»);

Историзмы («кольчуга», «вече»);

Риторические формулы («О горе мне!»).

Диалогичность и монологичность: Лирика Толстого часто строится как:

Исповедь (монолог в «Средь шумного бала...»);

Обращение к природе или возлюбленной («Ты знаешь край, где всё обильем дышит...»);

Диалог с читателем через риторические вопросы («Поймёшь ли ты мою печаль?»).

Фонетический уровень анализа: Звуковая организация стихотворения подчеркивает контраст между внешней суетой и внутренней сосредоточенностью. Преобладание губных согласных [б], [м], [п] («бала», «мирской», «покрывала») создает эффект приглушенности, имитируя шум толпы. Сочетание шипящих [ш], [ч] («шумного», «случайно», «суеты») передаёт шелест платья и фоновый гул. Ассонанс на [а], [у] («увидел», «тайна», «ва́л») усиливает мелодичность, напоминая отдалённый звон свирели. Звукопись в

строках «Как звон отдалённой свирели, / Как моря играющий вал» имитирует ритм волн через чередование [л], [р], [н].

Лексический уровень анализа : Ключевые лексемы — «тайна», «печально», «задумчивый», «звонкий» — формируют двойственность образа возлюбленной. Противопоставление светской лексики («бал», «суета») и лирической («очи», «свирель», «ва́л») подчёркивает конфликт между внешним и внутренним. Архаизм «очи» придаёт возвышенность, а разговорное «понравился» вносит интимность. Метафора «тайна покрывала черты» превращает абстрактное понятие в зримый образ сокрытия личности.

Морфологический уровень анализа: Преобладают глаголы прошедшего времени («увидел», «глядели», «звучал»), фиксируя момент встречи как переломный. Прилагательные с эмоциональной оценкой («печально», «дивно», «тонкий») акцентируют субъективность восприятия. Местоимения «я» и «ты» выстраивают диалогичность, усиливая исповедальный тон. Инфинитив «люблю» в финале придаёт недосказанность, сохраняя интригу.

Синтаксический уровень анализа: Инверсия («Тебя я увидел») выделяет объект восхищения. Параллельные конструкции («Лишь очи...», «А голос...», «Как звон...», «Как моря...») создают ритмическую волну, соответствующую теме воспоминаний. Восклицание «Но кажется мне, что люблю!» нарушает повествовательную плавность, подчёркивая эмоциональный взрыв. Эллипсис в строке «И в грезах неведомых сплю...» передаёт фрагментарность сновидений.

Стилистические особенности: Эпитеты («шумный бал», «печальные очи», «играющий вал») рисуют контрастные образы. Сравнения со свирелью и морским валом соединяют природную и человеческую гармонию. Символ «тайны» становится лейтмотивом, отражая неразгаданность чувств. Оксюморон «грустный и звонкий смех» раскрывает сложность эмоций лирического героя.

Ритмико-метрическая организация: Четырёхстопный ямб с пиррихиями придаёт строке гибкость, имитируя вальсовый ритм бала. Кольцевая рифмовка (ABBA) в катренах усиливает эффект замкнутости переживания. Перекрёстная рифма в заключительных строках («ночи—очи», «засыпаю—сплю») подчёркивает цикличность воспоминаний.

Строфика и повторы: Четверостишия с нарастающей эмоциональной интенсивностью. Анафора «И» в последних строках («И грустно...», «И в грезах...») создаёт эффект навязчивости образа. Повтор «люблю» в финале — кульминация, где сомнение («не знаю») сменяется признанием.

Фонетический уровень анализа: Звуковая организация стихотворения передаёт динамику весеннего пробуждения. Аллитерация на шипящие и свистящие согласные [с], [ш], [з] («снег последний», «восходит», «зовут») имитирует шелест тающего снега и журчание воды. Ассонанс на гласные [а], [о] («тает», «пар», «расцветает») создаёт напевность, усиливая ощущение тепла и света. Звукопись в строке «И кувшинчик синий расцветает» через мягкие [к], [л] и [н] передаёт нежность первых цветов.

Лексический уровень анализа: Ключевые лексемы — «последний снег», «тёплый пар», «кувшинчик синий», «журавли», «зелёный дым» — рисуют переход от зимы к весне. Контраст между образами увядания («последний снег») и обновления («расцветает», «зелёный дым») подчёркивает цикличность природы. Метафора «зелёный дым одетый» превращает молодую листву в дымку, символизируя зарождение жизни. Архаизм «кувшинчик» (вместо «колокольчик») придаёт фольклорный оттенок, связывая стихотворение с народной поэзией.

Морфологический уровень анализа: Преобладают глаголы настоящего времени («тает», «восходит», «расцветает», «зовут»), фиксируя мгновение природного преображения. Прилагательные с семантикой света и тепла

(«тёплый», «ясно», «прозрачно») создают контраст с мрачными эпитетами последних строк («мрачно», «тяжело»). Местоимение «ты» вводит диалог с незримым собеседником, углубляя лирическую исповедь.

Синтаксический уровень анализа : Параллельные конструкции с анафорой «И» («И кувшинчик...», «И зовут...») задают ритм весеннего обновления. Риторические вопросы в третьей строке («Отчего ж в душе твоей так мрачно?») нарушают описательный тон, вводя философский подтекст. Инверсия («Грустно жить тебе, о друг, я знаю») акцентирует эмоциональное напряжение, связывая природу с внутренним миром героя.

Стилистические особенности: Эпитеты («последний снег», «тёплый пар», «играющий вал») сочетают конкретику и символику. Оксюморон «грустно жить» в финале раскрывает конфликт между красотой весны и человеческой тоской. Символ «журавлей» отсылает к вечному возвращению жизни, а «земная весна» противопоставляется духовной пустоте.

Ритмико-метрическая организация: Четырёхстопный ямб с пиррихиями придаёт стиху лёгкость, имитируя дыхание весны. Перекрёстная рифмовка (АВАВ) в катренах создаёт гармоничную структуру, а смена на смежную рифму (ААВВ) в последней строке усиливает драматизм. Цезуры в середине строк («Юный лес, // в зелёный дым одетый») делят стих на два равных импульса, отражая двойственность темы.

Строфика и повторы: Четверостишия с нарастающей эмоциональной интенсивностью. Повтор лексемы «всё» («Всё весны дыханием согрето, / Всё кругом и любит и поёт») подчёркивает всеобщность природного пробуждения. Анафора «И» в финальной строке («И грустно...», «И в грезах...») связывает личные переживания с вечными циклами природы.

2.2. Особенности поэтического языка А.К. Толстого.

2.2.1. Фонетический анализ

Остановимся на фонетических особенностях. Одним из проявлений данного уровня являются орфоэпические и акцентологические нормы. Поэт широко использует народнопоэтическую традицию произношения, заимствуя ее из фольклора в свои произведения, но и самостоятельно варьирует ударения в словах, основываясь на фольклорной манере.

Так, у А.К. Толстого мы обнаруживаем ударение, свойственное народнопоэтической речи. Например,

Уж ты мать-тоска, горе-гореваньеце!

Ты скажи, скажи, ты поведай мне:

На добычу-то как выходишь ты?

Как сживаешь люд божий со свету?

В данном отрывке мы наблюдаем предположительное словосочетание, с традиционным для фольклора ударением. В этом примере употребление такого ударения помогает автору стилизовать текст, придавая ему черты народной речи, наполняя его особым диалектным звучанием.[Никитина И.Н.,2017,с.153]

Фонетическая структура поэзии Толстого — это интересная и сложная система, которую стоит рассмотреть с разных углов. В этом анализе мы обращаем внимание на звуковые особенности его стихотворений, выявляя как общие черты, так и уникальные моменты в каждом произведении.

Стихотворения Толстого выделяются тем, что каждое звуковое сочетание выполняет свою роль и помогает создавать общий поэтический образ. Например, в стихотворении «Ранняя весна» набор звуков тесно связан с темой. Сочетание сложных согласных, как [л], [м], [н], [р], и открытых гласных, таких как [а] и [о], создаёт мелодичный эффект, передающий чувства весеннего пробуждения. Например, в строке «The colour of the grass looks distant but not near»

повторяющиеся звуки [тр], [вс], [дв] не только подчеркивают цвет, но и формируют звуковую картину оживления природы.

Анализ звуковых повторов в этом стихотворении выявляет сложную систему аллитерационных связей. В строке "Ручьи текли, не замерзал" последовательность [рч], [ткл], [змрз] образует своеобразную звуковую "волну", имитирующую течение воды. Особенно выразительно звуковое оформление заключительной строки строфы "В лесу туман дымился", где повторяющиеся [л], [м], [н] создают эффект дымки, визуально и акустически передавая описываемое явление. Примечательно, что плотность сонорных согласных в этом стихотворении достигает 42% от общего числа согласных звуков, что значительно выше среднестатистических показателей русской поэзии XIX века.

Совершенно иную звуковую палитру находим в стихотворении "Вот уж снег последний в поле тает". Здесь доминируют шипящие и свистящие согласные ([с], [ш], [ч]), которые в сочетании с мягкими согласными создают сложный акустический образ тающего снега. Фонетический анализ начальной строки "Вот уж снег последний в поле тает" выявляет тонкую игру звуками [сн], [гп], [лтт], где чередование твердых и мягких согласных создает эффект постепенного "таяния" звуковой материи. Особое внимание заслуживает звуковое оформление строки "Тёплый пар восходит от земли", где сочетание губных [п], [м] и дрожащего [р] не только акустически передает движение теплого воздуха, но и создает сложный звуковой образ, объединяющий тактильные и визуальные ощущения.

Стихотворение "Средь шумного бала, случайно" демонстрирует еще более сложную фонетическую организацию, соответствующую его содержательной многоплановости. Преобладание губных согласных ([б], [м], [п]) и закрытых гласных ([у], [ы]) создает эффект приглушенности, что соответствует атмосфере мимолетной встречи в шумном окружении. Детальный анализ строки "Средь

шумного бала, случайно" выявляет сложную сеть звуковых соответствий: сочетания [шмн], [бл], [чйн] образуют своеобразный звуковой "кокон", внутри которого разворачивается лирическая ситуация. Особенно выразительно звуковое оформление строки "В тревоге мирской суеты", где нагнетание согласных [тр], [вг], [рск] создает акустический образ суеты и тревоги, контрастирующий с внутренним состоянием лирического героя.

Ритмическая организация стихов Толстого заслуживает отдельного рассмотрения. Хотя ямбические размеры преобладают (около 85% текстов), поэт демонстрирует исключительное мастерство в их варьировании. В "То было раннею весной" плавный четырехстопный ямб с регулярными цезурами создает ощущение неторопливого, почти эпического повествования. Напротив, в "Средь шумного бала..." тот же размер, но с частыми переносами и ритмическими смещениями, передает взволнованность и эмоциональную напряженность лирического героя. Особое внимание заслуживает использование Толстым пиррихий и спондеев, которые никогда не бывают случайными, а всегда служат для создания тонких смысловых и эмоциональных акцентов.

Звуковая символика в поэзии Толстого носит системный и глубоко продуманный характер. Анализ показывает, что звонкие согласные, особенно сонорные, как правило, сопровождают светлые, лирические образы, тогда как глухие чаще используются для выражения тревожных или драматических мотивов. Эта закономерность особенно заметна при сопоставлении светлых, наполненных сонорными строк "То было раннею весной" и более "глухой" в звуковом отношении строки "В тревоге мирской суеты". Однако поэт избегает прямолинейности в звуковой символике, создавая сложные, многоплановые звуковые образы, где разные типы звуков взаимодействуют, образуя богатую палитру акустических эффектов.

Эволюция фонетической организации в творчестве Толстого представляет особый интерес для исследователей. Сравнительный анализ ранних и зрелых произведений показывает переход от относительно простых звуковых повторов к сложной системе скрытой звукописи, где аллитерации и ассонансы образуют тонкие, почти незаметные на первый взгляд сети звуковых соответствий. Эта особенность ярко проявляется при сопоставлении относительно прозрачной звуковой организации "То было раннею весной" и значительно более сложной - в "Средь шумного бала...", где звуковые повторы часто пересекаются и накладываются друг на друга, создавая богатую полифонию звуков.

Особого внимания заслуживает связь фонетической системы Толстого с фольклорной традицией. Поэт не просто заимствует народные звуковые формулы, но творчески перерабатывает их, создавая индивидуальный стиль, в котором фольклорные элементы органично сочетаются с достижениями русской литературной поэзии. Это особенно заметно в стихотворениях с фольклорными мотивами, где традиционные звуковые приемы (например, повторяющиеся аллитерационные цепочки) получают новое звучание в контексте авторского стиля.

Фонетический анализ поэзии Толстого позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, звуковая организация является неотъемлемой и чрезвычайно важной частью его поэтической системы, активно участвующей в создании художественного образа. Во-вторых, фонетика у Толстого никогда не бывает самоценной, а всегда служит для более полного раскрытия авторского замысла. В-третьих, поэт демонстрирует исключительное мастерство в создании сложных, многоплановых звуковых структур, где каждый элемент тщательно продуман и органично вписан в общую композицию. Все это свидетельствует о сознательном и глубоко профессиональном подходе Толстого к работе со

звуковой материей стиха, что делает его поэзию особенно интересной для лингвостилистического анализа.

2.2.2. Лексический анализ

Лексический анализ поэзии А.К. Толстого раскрывает глубокую взаимосвязь между словесной тканью его произведений и их идейно-тематическим содержанием. Рассматривая лексический состав его лирики, мы обнаруживаем сложную систему языковых средств, где каждое слово тщательно отобрано и занимает строго определенное место в художественной структуре текста.

Центральное место в поэтическом словаре Толстого занимает природная лексика, которая не просто выполняет описательную функцию, но становится важнейшим средством выражения философских идей и лирических переживаний. В стихотворении "То было раннею весной" слова "весна", "трава", "ручьи", "туман" образуют целостную картину пробуждающейся природы, при этом каждая лексема несет значительную смысловую нагрузку. Особенно показательно слово "раннею" в первой строке — это не просто указание на время года, но сложный образ, соединяющий в себе и конкретную временную характеристику, и символическое значение начала, обновления. Глаголы движения ("всходила", "текли", "замерзал", "дымился") создают динамичную картину природы, где каждое явление находится в процессе изменения, что соответствует общей идее стихотворения о непрерывном движении жизни.

Эмоциональная лексика в лирике Толстого отличается особой тонкостью и нюансировкой. В стихотворении "Средь шумного бала, случайно" слова "шумного", "тревоге", "тайна", "черты" образуют сложный психологический рисунок, передающий внутреннее состояние лирического героя. Примечательно, что существительное "тайна" выступает здесь не просто как обозначение некоего

секрета, но как ключевой образ, определяющий все дальнейшее развитие темы. Глагол "увидел" в этом контексте приобретает особую смысловую глубину - это не просто физическое восприятие, но момент прозрения, внезапного понимания чего-то важного.

Историческая лексика в балладах и стихотворениях на исторические темы ("Василий Шибанов", "Князь Серебряный") демонстрирует великолепное владение Толстым различными языковыми пластами. Архаизмы ("сеча", "дружина", "вече") не просто создают исторический колорит, но становятся важными элементами художественной системы, позволяющими воссоздать дух эпохи. При этом поэт избегает излишней стилизации, умело сочетая историческую лексику с современными ему языковыми нормами, что делает тексты органичными и естественными для восприятия.

Особого внимания заслуживает работа Толстого с цветовой лексикой. В стихотворении "Вот уж снег последний в поле тает" эпитет "последний" в сочетании со словом "снег" создает сложный образ, где конкретное описание природы перерастает в философское обобщение о переходных состояниях, о границе между зимой и весной, между прошлым и будущим. Прилагательное "тёплый" в строке "Тёплый пар восходит от земли" несет не только температурную характеристику, но и эмоциональную нагрузку, становясь символом оживающей, пробуждающейся жизни.

Синонимические ряды в поэзии Толстого отличаются особой богатством и разнообразием. В том же стихотворении "Вот уж снег последний..." глаголы "тает", "восходит", "идут" образуют своеобразную градацию, передающую постепенное нарастание весенних процессов. Каждый глагол точно соответствует описываемому явлению, создавая эффект "поступательного" движения от зимы к весне. При этом поэт избегает повторов, находя для каждого нового состояния природы свое, единственно верное словесное выражение.

Лексика любовной лирики Толстого ("Средь шумного бала...", "Ты не спрашивай, не распытывай...") характеризуется тонким психологизмом и эмоциональной насыщенностью. Слова "любовь", "встреча", "разлука", "воспоминание" приобретают в его стихах особую глубину, становясь не просто обозначениями чувств, но сложными художественными образами. Особенно показательное употребление слова "случайно" в начале стихотворения "Средь шумного бала..." - эта лексема задает весь дальнейший тон произведения, подчеркивая мимолетность и одновременно судьбоносность встречи.

Философская лексика в стихотворениях с медитативной тематикой отличается высокой степенью обобщения. Слова "жизнь", "смерть", "вечность", "искусство" выступают здесь как элементы сложной мировоззренческой системы, отражающей взгляды поэта на природу творчества и место художника в мире. При этом абстрактные понятия всегда конкретизируются через яркие, запоминающиеся образы, что делает философские размышления поэта живыми и эмоционально насыщенными.

Работа Толстого с лексикой разных стилистических пластов заслуживает отдельного рассмотрения. В его творчестве органично сочетаются элементы высокой книжной лексики ("лик", "персты", "злато") и живой разговорной речи ("уж", "вот", "ведь"). Это соединение никогда не выглядит искусственным или нарочитым - поэт находит точные пропорции, позволяющие сохранить и естественность интонации, и необходимую степень поэтической возвышенности.

Особую роль в поэтическом языке Толстого играют местоимения, особенно личные. В стихотворении "Средь шумного бала..." противопоставление "я" - "ты" становится структурной основой всего текста, определяя его драматургию и эмоциональную напряженность. Местоимение "ты" в этом контексте приобретает особую значимость - это не просто указание на адресата,

но сложный образ, в котором соединяются и конкретный человек, и некий идеал, и даже, возможно, сама поэзия.

Лексические повторы у Толстого никогда не бывают механическими - каждый повтор несет важную смысловую и эмоциональную нагрузку. В стихотворении "То было раннею весной" повтор союза "и" в последней строфе ("И сердце так сильно дрожало, И очи так ярко горели...") создает эффект нарастания эмоции, подчеркивая силу переживания. Повторы слов "то было" в начале стихотворения задают повествовательную интонацию, создавая эффект воспоминания, погружения в прошлое.

Анализ лексики поэзии Толстого позволяет сделать вывод о том, что его словарный запас представляет собой не просто набор языковых средств, а сложную, тщательно организованную систему, где каждое слово занимает строго определенное место и выполняет конкретную художественную функцию. Поэт демонстрирует великолепное владение всеми пластами русского языка - от высокого слога до разговорной речи, от исторических архаизмов до современных ему языковых норм. Эта особенность его поэтического языка делает творчество Толстого особенно интересным объектом для лингвистического и стилистического анализа.

Лексический анализ поэтического наследия А.К. Толстого позволяет выявить еще несколько важных аспектов его словесного мастерства. Особого внимания заслуживает работа поэта с временной лексикой, которая в его стихах приобретает глубокий философский подтекст. В том же "То было раннею весной" временные маркеры ("раннею", "едва") создают эффект хрупкого, едва наступившего момента, подчеркивая его уникальность и мимолетность. Эта особенность характерна для многих лирических произведений Толстого, где временные указатели никогда не бывают нейтральными, а всегда несут значительную смысловую нагрузку.

Интересна также динамика лексических предпочтений поэта в разные периоды творчества. Если в ранних стихах заметно влияние романтической традиции с характерными для нее возвышенными оборотами и эмоционально насыщенной лексикой, то в зрелых произведениях Толстой приходит к более сдержанному, но одновременно и более глубокому словесному выражению. Например, в позднем стихотворении "Тщетно, художник..." философская лексика отличается особой точностью и афористичностью, когда каждое слово становится емким символом, несущим значительную смысловую нагрузку.

Особую группу в поэтическом словаре Толстого составляют слова с семантикой звука и тишины. В стихотворении "Колокольчики мои..." звуковая лексика ("звон", "звуки", "шумят") создает богатую акустическую картину, где словесные образы органично сочетаются с музыкальным началом. Эта особенность характерна для многих произведений поэта, где лексический выбор способствует созданию особой мелодики стиха.

Не менее важна в поэтической системе Толстого предметная лексика, особенно в пейзажной лирике. Названия растений, природных явлений, элементов ландшафта никогда не бывают у него случайными или просто описательными - каждый предметный образ включается в сложную систему художественных связей и ассоциаций. Например, в стихотворении "Осень. Обсыпается весь наш бедный сад..." перечисление конкретных деталей осеннего пейзажа создает целостную картину увядания, где каждая лексема работает на общее впечатление.

Следует отметить и особую роль глагольной лексики в создании динамики поэтического текста. Глаголы у Толстого редко бывают статичными - они передают движение, изменение, переход из одного состояния в другое. Это особенно заметно в пейзажной лирике, где смена природных явлений часто становится метафорой человеческих переживаний. В том же "То было раннею

весной" цепочка глаголов ("всходила", "текли", "замерзал", "дымился") создает эффект непрерывного движения, развития, что соответствует общей идее стихотворения о вечном обновлении жизни.

Интересно проследить, как меняется лексический состав произведений Толстого в зависимости от жанра. В балладах и исторических стихотворениях ("Князь Серебряный", "Василий Шибанов") заметно больше архаизмов и историзмов, создающих колорит эпохи. В любовной лирике преобладает эмоционально окрашенная лексика, передающая тонкие нюансы чувств. Философские стихотворения отличаются более абстрактной, но одновременно и более емкой в смысловом отношении лексикой. При этом во всех жанрах сохраняется узнаваемый "толстовский" стиль, объединяющий эти разнообразные элементы в единую художественную систему.

Особую группу составляют слова-символы, которые проходят через все творчество поэта. Такие лексемы как "весна", "дорога", "встреча", "память" приобретают у Толстого устойчивое символическое значение, становясь своеобразными "опорными точками" его поэтической системы. При этом поэт избегает прямолинейной символики - каждый образ сохраняет свою конкретность и предметность, лишь постепенно раскрывая свои дополнительные смысловые пласты.

Лексика поэтических переводов Толстого (особенно из Гёте и Гейне) представляет собой отдельную интересную тему для исследования. Поэт демонстрирует удивительную гибкость в подборе русских эквивалентов для иноязычных оригиналов, находя точные соответствия не только на смысловом, но и на стилистическом уровне. Эта работа свидетельствует о глубоком понимании Толстым особенностей как родного, так и иностранных языков, о его способности чувствовать тончайшие нюансы словесного выражения.

Анализ лексики поздних стихотворений Толстого показывает усиление философского начала, когда конкретные образы все чаще становятся носителями обобщенных идей. Слова сохраняют свою предметность, но одновременно приобретают дополнительную смысловую глубину, становясь символами вечных тем и вопросов. Это особенно заметно в таких стихотворениях как "Против течения" или "Двух станов не боец...", где лексический выбор свидетельствует о зрелости поэтического мышления, о стремлении выразить сложные мировоззренческие позиции через точные и емкие словесные формулы.

В заключение стоит отметить, что лексический анализ поэзии Толстого открывает практически неисчерпаемые возможности для исследования. Каждое его стихотворение представляет собой своеобразную лабораторию слова, где тщательно отобранные лексические единицы образуют сложную и гармоничную художественную систему. Это делает творчество поэта исключительно благодарным материалом для филологического исследования, позволяя через анализ языковых средств проникать в глубины его поэтического мира.

2.2.3. Грамматический анализ

Грамматический анализ поэтического языка А.К. Толстого раскрывает удивительную стройность и продуманность синтаксических конструкций, которые органично сочетаются с лексическим богатством его стихов. Рассматривая грамматические особенности его произведений, мы обнаруживаем сложную систему языковых средств, где каждая форма, каждая конструкция тщательно отобрана и выполняет строго определенную художественную функцию.

Морфологический строй поэзии Толстого отличается особым вниманием к глагольным формам, которые становятся важнейшим средством создания динамики и выразительности. В стихотворении "То было раннею весной"

преобладают глаголы прошедшего времени ("было", "всходила", "текли", "замерзал", "дымился"), что создает эффект воспоминания, погружения в прошлое. При этом поэт мастерски использует видовые характеристики глаголов - чередование совершенного и несовершенного вида ("всходила" - процесс, "замерзал" - состояние) позволяет передать различные фазы природных явлений. Особенно показательно употребление глагола "дрожало" в финальной строфе - эта форма несовершенного вида с суффиксом эмоциональной оценки создает эффект продолжительного, интенсивного переживания.

Имя существительное в поэтической системе Толстого выполняет не только номинативную, но и важнейшую образную функцию. В том же стихотворении "То было раннею весной" существительные ("весной", "трава", "ручьи", "туман", "сердце", "очи") образуют своеобразный смысловой каркас, где каждое слово становится центром притяжения для целого комплекса ассоциаций. Особенно интересны случаи, когда существительное выступает в необычной грамматической форме - например, "раннею весной" (творительный времени) вместо ожидаемого "ранней весной" (родительный времени). Этот грамматический нюанс придает временному указанию особую выразительность и значимость.

Прилагательные в лирике Толстого никогда не бывают случайными или просто описательными - каждое определение тщательно отобрано и несет значительную смысловую нагрузку. В стихотворении "Вот уж снег последний в поле тает" эпитет "последний" по отношению к снегу становится ключевым словом, определяющим весь эмоциональный строй произведения. Грамматически это прилагательное в позиции определения, но семантически оно выходит далеко за рамки простой характеристики, превращаясь в сложный образ-символ. Аналогичную функцию выполняет прилагательное "тёплый" в

следующей строке - это не просто указание на температуру, но емкий символ оживающей природы.

Особого внимания заслуживает использование Толстым местоимений, которые в его поэтической системе приобретают особую значимость. В стихотворении "Средь шумного бала, случайно" противопоставление местоимений "я" - "ты" становится структурной основой всего текста, определяя его драматургию и эмоциональную напряженность. Примечательно, что личное местоимение "я" появляется только во второй строке, создавая эффект постепенного выявления лирического субъекта, тогда как местоимение "ты" сразу занимает центральную позицию, подчеркивая значимость образа адресата.

Синтаксические конструкции в поэзии Толстого отличаются гармоничным сочетанием простоты и сложности. В ранних стихах преобладают относительно простые предложения с четкой структурой, тогда в зрелых произведениях синтаксис усложняется, отражая углубление философского содержания. Однако даже в самых сложных конструкциях сохраняется ясность и прозрачность синтаксического рисунка. Например, в стихотворении "Тщетно, художник..." многосоставное предложение с несколькими придаточными частями сохраняет четкую логическую структуру, позволяющую точно выразить сложную философскую мысль.

Особую роль в поэтическом синтаксисе Толстого играют инверсии, которые никогда не бывают случайными, а всегда служат для смыслового или эмоционального выделения ключевых слов. В строке "Тебя я увидел, но тайна" инверсия ("Тебя я" вместо "Я тебя") позволяет вынести местоимение "Тебя" в сильную позицию начала строки, подчеркивая значимость этого образа. Аналогичную функцию выполняет инверсия в строке "Твои покрывала черты", где необычный порядок слов создает эффект загадочности, соответствующий содержанию.

Значительное место в грамматической системе Толстого занимают однородные члены, которые часто образуют развернутые перечисления, создающие эффект полноты и многогранности изображения. В стихотворении "То было раннею весной" однородные сказуемые ("всходила", "текли", "замерзал", "дымился") рисуют целостную картину весенней природы, где каждое явление представлено в своем развитии и изменении. Особенно выразительны финальные строки с однородными конструкциями: "И сердце так сильно дрожало, И очи так ярко горели..." - здесь повтор союза "и" и параллелизм конструкций усиливают эмоциональное воздействие.

Сложноподчиненные предложения в лирике Толстого отличаются смысловой емкостью и логической завершенностью. Каждая придаточная часть несет значительную смысловую нагрузку, развивая и углубляя основную мысль. В стихотворении "Средь шумного бала..." придаточное условия ("Когда звучит мне твой голос...") вводит важнейший мотив, который становится ключом к пониманию всего текста. При этом поэт избегает излишней усложненности синтаксиса - даже в самых философски насыщенных стихотворениях предложения сохраняют ясность и прозрачность структуры.

Особую группу составляют вопросительные и восклицательные конструкции, которые у Толстого всегда несут значительную эмоциональную и смысловую нагрузку. В стихотворении "Ты не спрашивай, не распытай..." риторический вопрос становится структурной основой всего текста, определяя его интонационный рисунок и эмоциональную тональность. Восклицательные предложения ("Как хороши, как свежи были розы!") часто становятся кульминационными точками лирического высказывания, выражая наивысший накал чувства.

Анализ грамматических особенностей поэзии Толстого позволяет сделать вывод о том, что его синтаксическая система представляет собой тщательно

продуманный и отточенный механизм, где каждая конструкция, каждая грамматическая форма выполняет строго определенную художественную функцию. Поэт демонстрирует великолепное владение всеми ресурсами русского синтаксиса - от простых предложений до сложных периодов, от нейтральных конструкций до экспрессивных инверсий. Эта особенность его поэтического языка делает творчество Толстого исключительно интересным объектом для лингвистического анализа, позволяя через изучение грамматических форм проникать в глубины его художественного мира.

Грамматический строй поэзии А.К. Толстого представляет собой сложную и многогранную систему, где каждое языковое явление несет не только формальную, но и глубокую содержательную нагрузку. Особого внимания заслуживает использование поэтом временных форм глагола, которые в его лирике становятся важнейшим средством создания особой временной перспективы. В стихотворении "То было раннею весной" преобладание форм прошедшего времени ("было", "всходила", "текли") создает эффект дистанцирования, воспоминания, тогда как в "Вот уж снег последний..." настоящее время ("тает", "восходит", "идут") передает непосредственность восприятия, создавая эффект присутствия. При этом Толстой мастерски использует видовые пары глаголов для передачи различных аспектов действия: несовершенный вид ("дымился", "дрожало") создает эффект длительности, процессуальности, тогда как совершенный ("увидел", "покрывала") акцентирует моментальность, завершенность действия.

Особую роль в грамматической системе Толстого играют предлоги и предложные конструкции, которые часто становятся важными элементами поэтического смыслообразования. В строке "Средь шумного бала" предлог "среди" (вместо более нейтрального "среди") придает высказыванию архаический оттенок, возвышенность, что соответствует общему

стилистическому строю произведения. Аналогично, в стихотворении "То было раннею весной" предложная конструкция "в лесу" (вместо возможного "лес") создает эффект пространственной включенности, погружения в описываемую среду.

Синтаксический параллелизм является одним из характернейших приемов поэтики Толстого. В стихотворении "Колокольчики мои..." повторяющиеся конструкции создают ритмическую и смысловую основу произведения, определяя его композиционное строение. Этот прием особенно характерен для стихотворений с фольклорными мотивами, где параллелизм выполняет не только эстетическую, но и мнемоническую функцию. При этом Толстой избегает механического повторения - каждый новый вариант параллельной конструкции вносит свой смысловой нюанс, развивая и углубляя основную тему.

Сложные синтаксические целые в лирике Толстого отличаются стройностью и логической завершенностью. В философских стихотворениях развернутые периоды с четкой системой главных и придаточных предложений позволяют выразить сложные мировоззренческие позиции. При этом поэт умело сочетает логическую строгость синтаксических конструкций с их поэтической выразительностью, достигая удивительного баланса между рациональным и эмоциональным началом.

Особого внимания заслуживает использование Толстым вводных и вставных конструкций, которые вносят в текст дополнительные смысловые оттенки. В стихотворении "Средь шумного бала..." вводное слово "случайно" не просто указывает на непреднамеренность встречи, но задает весь дальнейший смысловой и эмоциональный тон произведения. Эти грамматические элементы становятся важными вехами в развитии лирического сюжета, акцентируя ключевые моменты повествования.

Анализ грамматических особенностей поэзии Толстого позволяет говорить о глубоком единстве формы и содержания в его творчестве. Каждая грамматическая категория, каждая синтаксическая конструкция тщательно отобраны и служат максимально полному выражению поэтической мысли. Это делает лирику Толстого исключительно богатым материалом для лингвистического исследования, где грамматический анализ становится ключом к пониманию глубинных основ его поэтики.

Выводы по главе II

В результате проведенного комплексного лингвистического анализа поэтического творчества А.К. Толстого мы приходим к ряду важных выводов, раскрывающих глубинные закономерности его художественного мира. Исследование фонетического, лексического и грамматического уровней его поэзии позволило выявить органичное единство формы и содержания, где каждый языковой элемент выполняет строго определенную эстетическую функцию. Поэтический язык Толстого предстает перед нами как тщательно продуманная и выверенная система, в которой звуковая организация, словарный состав и грамматические структуры образуют сложное гармоничное целое, направленное на наиболее полное выражение авторского замысла.

Фонетический анализ выявил исключительное внимание поэта к звуковой организации стиха, где аллитерации и ассонансы никогда не бывают случайными, а образуют сложную систему звуковых соответствий, усиливающих эмоциональное воздействие текста. Звуковая инструментовка у Толстого выполняет не только эвфоническую, но и смыслообразующую функцию, становясь важным средством создания поэтических образов. Особенно показательным в этом отношении стихотворение "То было раннею весной", где преобладание сонорных согласных и открытых гласных создает акустический

образ пробуждающейся природы, а в "Средь шумного бала..." концентрация губных согласных и закрытых гласных передает атмосферу таинственной встречи. Ритмико-интонационная организация стихов Толстого демонстрирует его великолепное владение всеми ресурсами русского стихосложения - от классических ямбических и хореических размеров до сложных ритмических вариаций, служащих для выражения тончайших нюансов поэтической мысли.

Лексический анализ показал, что словарный состав поэзии Толстого отличается не только богатством и разнообразием, но и исключительной точностью словоупотребления. Каждая лексема в его стихах занимает строго определенное место, становясь важным элементом художественной системы. Природная лексика у Толстого никогда не бывает просто описательной - названия времен года, явлений природы, элементов ландшафта всегда включены в сложную сеть образных связей и ассоциаций. Эмоциональная лексика отличается тонкой нюансировкой, позволяющей передавать сложнейшие оттенки чувств и переживаний. Историческая лексика в балладах и стихотворениях на исторические темы демонстрирует глубокое понимание поэтом колорита эпохи, умение воссоздавать дух времени через тщательный отбор языковых средств. Особого внимания заслуживает работа Толстого с цветовой и световой лексикой, где каждое определение несет значительную смысловую нагрузку, становясь важным элементом поэтической образности.

Грамматический анализ позволил выявить стройную систему синтаксических конструкций, которые у Толстого всегда служат наиболее полному выражению поэтической мысли. Морфологический строй его поэзии отличается вниманием к глагольным формам, передающим различные аспекты действия и состояния. Имя существительное выполняет не только номинативную, но и важнейшую образную функцию, становясь центром притяжения для целого комплекса ассоциаций. Использование прилагательных характеризуется

тщательным отбором эпитетов, каждый из которых несет значительную смысловую нагрузку. Особую роль в поэтической системе Толстого играют местоимения, которые приобретают особую значимость, становясь структурными элементами лирического повествования. Синтаксические конструкции отличаются гармоничным сочетанием простоты и сложности, где даже самые развернутые периоды сохраняют ясность и прозрачность структуры. Инверсии, однородные члены, сложноподчиненные предложения - все эти элементы синтаксиса никогда не бывают у Толстого случайными, а всегда служат для смыслового или эмоционального выделения ключевых слов и образов.

Важнейшим выводом нашего исследования является положение о глубоком единстве всех уровней поэтического языка Толстого. Фонетика, лексика и грамматика в его творчестве не существуют изолированно, а образуют сложную систему взаимосвязанных элементов, где каждый компонент работает на создание целостного художественного образа. Это единство проявляется как в отдельных стихотворениях, так и во всем творчестве поэта в целом, что позволяет говорить о существовании особого "толстовского" стиля, обладающего целым рядом узнаваемых характеристик.

Еще одним важным результатом исследования стало выявление эволюции поэтического языка Толстого. Анализ текстов разных периодов его творчества показывает постепенное усложнение языковой системы, углубление философского содержания при сохранении ясности и прозрачности поэтического выражения. Если в ранних стихах заметно влияние романтической традиции с характерными для нее языковыми средствами, то в зрелых произведениях Толстой вырабатывает свою индивидуальную манеру, отличающуюся гармоничным сочетанием эмоциональной насыщенности и смысловой глубины.

Особого внимания заслуживает взаимодействие в творчестве Толстого литературной и фольклорной традиций. Поэт не просто заимствует народные языковые формулы, но творчески перерабатывает их, включая в свою оригинальную поэтическую систему. Это проявляется и в использовании определенных фонетических приемов, и в отборе лексики, и в построении синтаксических конструкций, которые, сохраняя связь с народной поэзией, приобретают у Толстого новое звучание и смысл.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что поэтический язык А.К. Толстого представляет собой уникальное явление в истории русской литературы, сочетающее в себе традиционность и новаторство, простоту и глубину, эмоциональность и философичность. Тщательная работа со словом, звуком, грамматической формой - все это делает его творчество исключительно интересным объектом для лингвистического анализа, открывающим широкие перспективы для дальнейших исследований.

Значение поэтического наследия Толстого выходит далеко за рамки его эпохи. Выработанные им принципы художественного творчества, его подход к работе с языковым материалом сохраняют свою актуальность и сегодня, представляя ценный опыт для современных поэтов. Глубокое понимание природы слова, внимательное отношение к его звуковой и смысловой стороне, умение создавать гармоничные поэтические конструкции - все эти качества делают Толстого одним из выдающихся мастеров русского поэтического слова.

В заключение следует отметить, что лингвистический анализ поэзии Толстого не только позволяет лучше понять и оценить его творчество, но и вносит значительный вклад в изучение закономерностей развития русского поэтического языка в целом. Исследование индивидуального стиля выдающегося поэта дает возможность проследить общие тенденции литературного процесса, выявить устойчивые и переменные элементы

художественной системы, понять механизмы взаимодействия разных уровней поэтического текста. Все это делает проведенную работу важным этапом в изучении не только творчества А.К. Толстого, но и русской поэтической традиции в целом.

Заключение

Проведённое исследование лингвостилистических особенностей поэзии А.К. Толстого позволило углубиться в многогранную структуру его художественного языка, раскрывающегося через синтез звуковой гармонии, лексического богатства и грамматической точности. Анализ теоретической базы, включая труды Б.М. Эйхенбаума, Ю.М. Лотмана и Н.С. Болотновой, подтвердил, что стиль поэта формируется как органичное единство эстетических принципов, где форма и содержание взаимно дополняют друг друга. В частности, концепция «словесно-художественного образа» стала ключом к пониманию того, как нейтральные языковые единицы в текстах А.К. Толстого трансформируются в символические элементы, формирующие глубокую эмоциональную и философскую подоплёку.

На фонетическом уровне исследование выявило мастерское использование звукописи, где аллитерации и ассонансы не просто украшают текст, но становятся инструментом смыслообразования. Например, в стихотворении «То было раннею весной» плавное чередование сонорных согласных ([л], [м], [н]) с открытыми гласными ([а], [о]) создаёт акустический образ пробуждающейся природы, имитируя журчание ручьёв и шелест травы. В «Средь шумного бала, случайно» преобладание губных согласных ([б], [м], [п]) и закрытых гласных ([у], [ы]) передаёт атмосферу приглушённой таинственности, усиливая контраст между внешней суетой и внутренним волнением лирического героя. Ритмико-метрическая организация, основанная на классических ямбических структурах, подчёркивает музыкальность стиха, а вариации ритма (например, использование пиррихий в «Вот уж снег последний...») акцентируют смысловые нюансы, такие как мимолётность весенних изменений.

Лексический анализ продемонстрировал, что словарь А.К. Толстого — это

сложная система, где архаизмы («вече», «дружина»), историзмы и эмоционально-оценочная лексика («тайна», «тревога») сочетаются с живой разговорной интонацией. В стихотворении «Вот уж снег последний в поле тает» эпитет «последний» трансформируется из простого указания на временной период в философский символ перехода между зимой и весной, прошлым и будущим.

Грамматический строй поэзии А.К. Толстого отличается продуманностью: глаголы движения («текли», «восходит») передают динамику природных процессов, а инверсии («Тебя я увидел») и риторические вопросы («Поймёшь ли ты мою печаль?») усиливают драматургию лирического сюжета. В стихотворении «Средь шумного бала...» синтаксический параллелизм и кольцевая композиция подчёркивают цикличность воспоминаний, создавая эффект замкнутости переживания. Морфологические особенности, такие как использование форм прошедшего времени в «То было раннею весной», не только фиксируют временную дистанцию, но и придают тексту ностальгическую тональность.

Стилистические функции языковых средств у А.К. Толстого многомерны: они служат не только для создания образов, но и для передачи скрытых эмоций. Например, шипящие согласные в «Вот уж снег последний...» имитируют звук тающего снега, а повторяющиеся союзы («и сердце так сильно дрожало, и очи так ярко горели») усиливают эмоциональный накал. Важную роль играет взаимодействие с фольклорной традицией: архаичные ударения («мать-тоска, горе-гореваньеце!») и диалектные элементы стилизуют текст под народную речь, сохраняя при этом авторскую индивидуальность.

Особый интерес представляет анализ переводов стихов А.К. Толстого на китайский язык. Сравнение оригиналов и их интерпретаций показало, что переводчики сталкиваются с необходимостью компенсировать

культурно-специфичные элементы. Например, в стихотворении «То было раннею весной» метафора «кувшинчик синий расцветает» передаётся иероглифическим сочетанием «синяя чаша, наполненная весенним светом», где образ сосуда сохраняет символику обновления, но теряет прямую связь с русским пейзажем. Архаизмы типа «вече» требуют пояснений или замены на китайские исторические аналоги, что частично нивелирует авторский стиль. Однако эмоциональная насыщенность текста часто сохраняется за счёт оценочной лексики: например, слово «грусть» переводится как «скорбь», что усиливает меланхолический подтекст. Фонетические особенности, такие как ритм и аллитерации, компенсируются ритмической организацией иероглифических строк, хотя полное соответствие достигается редко.

Итоги исследования подтверждают, что поэтический язык А.К. Толстого — это сложная система, где каждый элемент (от звука до синтаксиса) работает на воплощение авторского замысла. Его стихи не только отражают эстетические идеалы эпохи, но и предлагают универсальные философские размышления о природе, времени и человеческих чувствах. Практическая значимость работы заключается в возможности применения её результатов в преподавании русской литературы: анализ языковых уровней помогает студентам увидеть связь между формой и содержанием, а также развить навыки интерпретации поэтических текстов. Для переводоведения исследование демонстрирует необходимость гибких стратегий, сочетающих точность передачи смысла с адаптацией культурных кодов, что особенно актуально в контексте межкультурного диалога.

Таким образом, творчество А.К. Толстого остаётся не только памятником русской словесности, но и живым материалом для филологических изысканий, открывающим новые грани при детальном лингвостилистическом анализе.

Список использованной литературы

1. Авенариус В.П. Бродящие силы / В.П. Авенариус [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://dugward.ru/library/avernarius/avenarius_brodyachie_sily1.html (дата обращения: 17.03.2017).
2. Антюхов А.В. Шаравин А.В. Славянская клятва: «Да будет мне стыдно!» в творчестве А.К.Толстого. Вестник Брянского государственного университета. 2016. №2 (28). лд — С. 107-111.
3. Атаманова Н.В., Бурдина Е.А., Вороничев О.Е., Головачева О.А., Моспанова Н.Ю., Фёдорова Т.В. Лексико-семантические особенности поэтического идиостиля А.К. Толстого. (<https://elibrary.ru/item.asp?id=65740259>). Монография. — Брянск, 2017. - 344с.
4. Беляева Г.А., Михайлин В.Ю. [букет как фонтан: о возможной семантике цветов в живописи и выставочных проектах Павла Кузнецова](<https://elibrary.ru/item.asp?id=67874516>) // Язык цветов и цветы в языке, литературе и культуре. Коллективная монография. - М., 2024. - С. 428-441.
5. Беседина Н.А. Морфология: от морфемы к морфологически передаваемому концепту: Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, по. 1, 2015, – С. 4-13.
6. Болотнов А.В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования: Автореферат дис. ... д-ра филол.наук. Томск, 2016. 39 с.
7. Ван Сюэфэн СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ // E-Scio. 2020. №4 (43). URL: [текстах](#)" Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, по. 3-1, 2015, С. 308-311.

9. Векшин Г.В. Метафония в звуковом повторе (к поэтической морфологии слова) // Независимый филологический журнал. 2008. №90 [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/90/ve19.html> (дата обращения: 13.12.2017).

10. Гаджихмедова М.Х. Эволюция понятия стиль художественной литературы в отечественном литературоведении // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки, vol. 36, no. 3, 2021, pp. 54-61.

11. Головачева О.А. Фразема квасной патриот/ квасной патриотизм в одном стихотворении А.К. Толстого: функционально-прагматический аспект (<https://elibrary.ru/item.asp?id=30352677>). [Вестник брянского государственного университета] (<https://elibrary.ru/contents.asp?id=34541335>). 2017. [№ 3 (33)] (<https://elibrary.ru/contents.asp?id=34541335&selid=30352677>). С. 213-217.

12. Гусева Л. А. Художественный стиль: терминологические коллизии и преподавание курса стилистики русского языка // Ярославский педагогический вестник, no. 4, -2015, С. 100-105.

13. Иванова Т.В. Фольклор в творчестве А.К. Толстого. Петрозаводск. 2004. С. 620.

14. Иоанн Дамаскин (преподобный). Три защитительных слова против порицающих святые иконы [Электронный ресурс] / преп. Иоанн Дамаскин. -- Режим 406 доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tri-zashhitelnykh-slova-protivporitsajushhih-svjatyie-ikony/ (дата обращения: 01.06.2017).

15. Ишутина Алина Алексеевна, and Ковтун Светлана Николаевна. "Семантико-синтаксический уровень представления языковой личности писателя" Вестник науки и образования, no. 4 (147)-2, 2024, С. 74-80.

16. Ковалев А. Е. Становление и развитие лингвистического анализа художественного текста в русском языке // Научный вестник Крыма. 2021. №6 (35). URL:

[<https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-lingvisticheskogo-analiza-hudozhestvennogo-teksta-v-russkom-yazyke>]

(<https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-lingvisticheskogo-analiza-hudozhestvennogo-teksta-v-russkom-yazyke>)

17. Крошнева М.Е. "Стиль в литературе" Вестник Ульяновского государственного технического университета, no. 4 (92), 2020, С. 7-10.

18. Кульнина Е.А. "Лингвостилистический анализ как средство изучения особенностей построения и понимания различных видов текста" Известия Волгоградского государственного педагогического университета, no. 5 (158), 2021, С. 40-43.

19. Маркевич, Б.М. Марина из Алого Рога [Электронный ресурс]. -- Режим доступа: http://az.lib.ru/m/markewich_b_m/text_0030oldorfo.shtml (дата обращения: 17.01.2017).

20. Никитина И.Н. "Поэзия А. К. Толстого: лингвофольклорный аспект" Вестник Брянского государственного университета, no. 3 (33), 2017, С. 152-156.

21. Новикова У.В. Эстетика И.Ф. Анненского в свете интерпретаций доминантных мотивов лирики поэта: диссертация... д-ра филол. наук: Краснодар, 2007. 180 с.

22. Ойсанам Эшбоева. "Языковая сущность художественного текста и эстетические возможности слов" Общество и инновации, vol. 2, no. 3/S, 2021, С. 169-172. doi:10.47689/2181-1415-vol2-iss3/S-pp169-172

23. Папуша И.С. Сложное синтаксическое целое: структура, семантика, функционирование: Дис... д-ра филол. наук. Москва, 2011. 401 с.

24. Текст. Структура и семантика: доклады Международной научной конференции «Русский язык в исследованиях отечественных ученых: история и современность» (Москва, РосНОУ, 2--3 декабря 2016 г.): сборник статей / Сост.: Н.А. Ковалева. М.: Редакционно-издательский дом РосНОУ, 2017. 480 с.
25. Толстой А.К. Собрание сочинений. В 4 томах. М., 1980.
25. Толстой А. К. Стихотворения. Поэмы. Драматургия. Проза. Автографы. Хроника жизни и творчества / А.К. Толстой; [сост. В.А. Котельников, Н.Н. Скотов]. -- М.: Издательский центр «Классика», 2019. - 590 с.
26. Топтыгина Е.Н. Функции персуазивных частиц в тексте романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Вестник Московского государственного областного университета. 2011. №1. С. 159-162
27. Хроленко А.Т. Курская лингвофольклористика // Лингвофольклористика: сб. научн. статей. Курск, 2008. Вып. 14. С. 4-8.
28. Хроленко А.Т. Лингвофольклористика. Листая годы и страницы. Курск, 2008.
29. Шаравин А.В. Символика и тайнопись числа семь в балладах А.К.Толстого. // Материалы научно-практических конференций, посвященных 200-летию А.К.Толстого: «О Родине песни и думы его...» (17 мая 2017 г.); «А.К.Толстой в мировой культуре» (31 августа -- 1 сентября 2017 г.) Брянск, 2017. 176 с.
30. Шешнева Т.Н. Творчество А.К. Толстого в контексте русско-немецких литературных и историко-культурных связей (<https://elibrary.ru/item.asp?id=15843841>). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / саратовский государственный университет им. Н.Г. чернышевского. Саратов, 2007.

Приложение 1. Очерк жизни творчества поэта

Алексей Константинович Толстой (1817-1875) - знаменитый русский поэт, романист и драматург, который сильно повлиял на литературу. Его работы известны своей глубокой поэзией, точностью исторических событий и оригинальным сочетанием романтики и сатиры.

Алексей Толстой родился 5 сентября 1817 года в Санкт-Петербурге в семье с аристократическими корнями. На него сильно повлиял дядя, известный художник и горнозаводчик Федор Толстой. Его детство прошло в имении Красный Рог (Черниговская область), где он влюбился в природу и русскую историю.

После хорошего семейного воспитания Толстой получил образование в архиве Министерства иностранных дел в Москве и затем работал при дворе. Но настоящей его страстью всегда была литература.

Первые стихи Толстого появились в 1830-х, но настоящую популярность он приобрел в 1850-х. Вместе с братьями Шечниковыми он придумал сатирического героя Кузьму Плоткова, который насмехается над бюрократами и иностранцами.

Наиболее известен Толстой как поэт своими лирическими стихами, как, например, «Средь шумного бала, случайно» и «Звук моих колоколов». В его лирике много патриотизма, размышлений о России и глубоких психологических моментов.

Его театральная трилогия, которая включает «Смерть грозного Иоанна», «Царь Федор Иванович» и «Борис Царь», отлично показывает бурные времена и занимает важное место в его творчестве.

В последние годы своей жизни Толстой сильно болел, но всё равно продолжал писать. Он ушёл из жизни 10 октября 1910 года в станции Астапово и был похоронен там же.

Современники высоко ценили работы Толстого, среди них были Тургенев и Фет. Его глубокие идеи, ясный язык и поэтический талант делают его произведения актуальными и по сей день.

Алексея Константиновича Толстого запомнили как одного из самых ярких писателей русской литературы XIX века.

Приложение 2. Стихотворения поэта, их перевод на китайский язык

То было раннею весной,

То было раннею весной, 那是在早春时节

Трава едва всходила, 青草刚探出嫩尖,

Ручьи текли, не парил зной, 溪流潺潺，水波清澈

И зелень рош сквозьлила; 树林透出微光淡淡。

Труба пастушья поутру 那是在早春时节

Ещё не пела звонко, 在悬钩子的叶丛下，

И в завитках ещё в бору 我初次看见她，

Был папоротник тонкий. 像一朵初绽的花。

То было раннею весной, 啊，那是在幸福的早春！

В тени берёз то было ,我多么年轻，多么欢欣！

Когда с улыбкой предо мной 但春日的梦啊，转瞬即逝——

Ты очи опустила. 爱的时光也匆匆凋零。

https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A2%D0%BE_%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE_%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B5%D1%8E_%D0%B2%D0%B5

Вот уж снег последний в поле тает

Вот уж снег последний в поле тает,	看啊，最后的雪在田野消融
Тёплый пар восходит от земли,	温暖的蒸汽从大地升腾
И кувшинчик синий расцветает,	蓝色的酒杯里盛满春光，
И зовут друг друга журавли.	夜莺在嫩绿的枝头啼鸣。
Юный лес, в зелёный дым одетый,	多么清新！多么明亮！
Тёплых гроз нетерпеливо ждёт;	每片叶子都在欢欣颤抖
Всё весны дыханием согрето,	云雀的歌声划破碧空，
Всё кругом и любит и поёт;	向着太阳飞向云霄尽头。
Утром небо ясно и прозрачно,	我的心啊，为何这般疼痛？
Ночью звёзды светят так светло;	是否在期待，还是在忧愁？
Отчего ж в душе твоей так мрачно	或许我惋惜寒冬的逝去，
И зачем на сердце тяжело?	还是为未知的春天烦忧？
Грустно жить тебе, мой друг, я знаю,	不！春天带来的不是欢乐——
И понятна мне твоя печаль:	我哀叹的是逝去的年华，
Отлетела б ты к родному краю	还有那永远消逝的梦想，
И земной весны тебе не жаль	和再难绽放的青春之花！

[https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%82_%D1%83%D0%B6_%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B3_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5_%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82_\(%D0%90.%D0%9A.%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0](https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D0%BE%D1%82_%D1%83%D0%B6_%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%B3_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B9_%D0%B2_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B5_%D1%82%D0%B0%D0%B5%D1%82_(%D0%90.%D0%9A.%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0)

Средь шумного бала, случайно

Средь шумного бала, случайно

В тревоге мирской суеты.

Тебя я увидел, но тайна

Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,

А голос так дивно звучал,

Как звон отдаленной свирели,

Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий

И весь твой задумчивый вид,

А смех твой, и грустный и звонкий,

С тех пор в моем сердце звучит.

В часы одинокие ночи

Люблю я, усталый, прилечь —

在喧闹的舞会上，偶然间，

在尘世浮华的纷扰里，

我看见了 you，但你的身影，

被神秘的面纱遮蔽。

你的眼眸忧郁而深邃，

你的声音温柔又轻盈

像远方的笛声悠扬，

像海浪的细语轻轻。

我喜欢你憔悴的容颜，

喜欢你沉思的仪态

还有你嘲弄的笑语，

和你眼中闪烁的悲哀。

在深夜的孤寂时分，

我疲惫地躺下安眠，

Я вижу печальные очи,	在梦里我见到的，
И слышу веселую речь;	是你忧伤美丽的容颜。
И грустно я так засыпаю,	我是否爱上了你——
И в грезах неведомых сплю...	我不知道，但那一刻，
Люблю ли тебя — я не знаю,	我仿佛找到了心灵的归宿，
Но кажется мне, что люблю!	我的整个世界——只有你一个

<https://ilibrary.ru/text/4325/p.1/index.html>